

Когда Е Чанлин прибыл, все уже вовсю работали, и даже четвёртый принц Чу Чэньин, который по дороге постоянно жаловался и устраивал сцены, присоединился к остальным, не оставив Е Чанлину возможности поговорить. Сам Е Чанлин, в некотором смысле «виновник» всего этого, оказался предоставлен сам себе.

Пока Е Чанлин бездельничал, в столице, в префектуре Шуньтянь, двор был в полном смятении. Наследный принц и другие принцы отправились в зону бедствия, и через Кабинет министров на стол императора Юнцзя легли стопки докладов, восхваляющих мудрость принцев. Более того, на заседании двора, когда император попытался обсудить, как вернуть сыновей обратно, министры не поняли его намерений, и некоторые даже выступили с речами, поддерживая принцев.

Император Юнцзя едва сдержался, чтобы не приказать выбросить этих людей вон. Ведь это было землетрясение, и до сих пор продолжались афтершоки. Разве это не опасно? Разве это не их сыновья? Император чуть не закричал. Хотя у него было много сыновей, и он не уделял им особого внимания, это не означало, что он действительно не заботился об их безопасности.

Если бы император Юнцзя не был человеком сдержанным, он бы уже приказал отправить сыновей этих министров на «доброе дело». Сегодня старый отец был в отчаянии, прервал заседание и приказал евнухам Восточной ограды и Страже в парчовых одеждах вернуть его сыновей.

...

Е Чанлин провёл весь день в одиночестве, и только к вечеру он увидел наследного принца и других принцев. Чу Чэньяо и его люди работали на передовой, и даже Чу Чэньси был занят весь день. Наследный принц и принцы, привыкшие к роскоши, были более чистоплотными, чем Е Чанлин, современный человек, и обычно принимали ванну каждый день, не говоря уже о сейчас.

Временные постройки или возведённые с нуля дома не были теплыми, дороги были разрушены, последствия бедствия были тяжелыми, и даже дров для отопления не хватало, не говоря уже о древесном угле для обогрева. Холодный ветер проник внутрь, и Е Чанлин, закутавшись в плащ, с недоумением смотрел, как эти люди отправились мыться. В такую погоду он предпочёл бы остаться грязным.

Е Чанлин уже собирался уйти, когда четвёртый принц Чу Чэньин схватил его.

— Тысячник Е, ты не моешься?

Тысячник Е не хотел мыться. Но он не мог этого сказать.

— Конечно, но я недостойн мыться вместе с вашими высочествами, — с натянутой улыбкой ответил Е Чанлин.

— Ничего страшного, я не против, а вы? — великодушно сказал Чу Чэньин, и третий принц Чу Чэньбянь и седьмой принц Чу Чэньши тоже неожиданно согласились.

На этом этапе Е Чанлин уже хотел ударить Чу Чэньина, но не посмел. В момент напряжённой тишины, когда система чуть не начала танцевать у него в ушах, Чу Чэньси неожиданно вмешался.

— Если Чанлин не хочет, зачем его заставлять? — сказал Чу Чэньси, защищая Е Чанлина.

Чу Чэньин посмотрел на Е Чанлина и Чу Чэньси, и, казалось, что-то понял, после чего отступил. Перед тем как отправиться мыться, он ещё раз напомнил Е Чанлину, что тот обязательно должен помыться, иначе они накажут его за то, что он воняет.

Когда они наконец ушли, Е Чанлин вздохнул с облегчением. В конце концов, все были мужчинами, и мыться вместе было не так уж страшно, но у него на плече было родимое пятно. Именно это пятно упоминалось в начале романа «Переселение в тело тирана», и пятый принц узнал «Е Чанлина» именно по нему. Мог ли Е Чанлин позволить Чу Чэньяо увидеть это пятно? В последнее время даже странные очки «сладкой любви» перестали появляться.

Когда Е Чанлин наконец помылся, он понял, почему Чу Чэньин и другие так настаивали на этом. Мыться можно было и в горячей воде, но стирать одежду приходилось самому. Однако людей не хватало, дров не хватало, и стирать одежду нужно было самостоятельно. Особенно Чу Чэньяо, который был примером для подражания, не стал бы обременять людей. Чу Чэньси привёз с собой телохранителей, но они тоже были из богатых семей, поэтому добродетельный наследный принц стирал свою одежду сам. Следуя примеру Чу Чэньяо и Чу Чэньси, три принца, не взяв с собой телохранителей, были вынуждены делать всё сами.

Эти трое ненавидели стирку, и ради психологического равновесия они втянули Е Чанлина, заставив его присоединиться к ежевечернему ритуалу мытья и стирки. Однако горячей воды, которой хватало только для мытья, для стирки не было. Е Чанлин, держа в руках таз с бельём, посмотрел на плавающие на поверхности льдинки и нервно усмехнулся.

Но Е Чанлин недооценил низость этих троих. Чу Чэньин подошёл к нему, посмотрел на лёд и положил в его таз несколько вещей. Е Чанлин посмотрел на четвёртого принца, но тот, как ни в чём не бывало, ушёл. Пока Е Чанлин смотрел на Чу Чэньина, в его тазу появилось ещё несколько вещей — Чу Чэньши подошёл и, с издевкой, похлопал его по плечу.

— Хорошо постирай, — бросил он, уходя.

Наконец, третий принц Чу Чэньбянь вежливо положил свои вещи в таз Е Чанлина.

— Благодарю тебя, тысячник Е.

Теперь в тазу Е Чанлина было в четыре раза больше вещей. Когда наступила ночь и подул холодный ветер, сердце Е Чанлина замерло. Большинство вещей было нижним бельём, с тонкой вышивкой и уникальными узорами. Если бы он потерял одну вещь, ему было бы трудно объяснить это.

Е Чанлин был в растерянности. Ему было всего 17 лет, он был ещё ребёнком. И у него на руке был обмороженный участок кожи. Эти люди не пощадили даже больного ребенка.

В этот момент сзади появился ещё один человек. Слабый аромат благовоний достиг Е Чанлина, и он взглянул на наследного принца. В его руках был таз. Это было нелепо и смешно.

— Дай сюда, — смирился Е Чанлин. Если уж стирать так много, то пара вещей больше не имеет значения.

Однако Чу Чэньси взял вещи из таза Е Чанлина и передал их своему телохранителю.

— Верни их третьему брату.

Е Чанлин был шокирован. Он всегда знал, что Чу Чэньси был хорошим наследным принцем, но впервые понял, что это значит. Таз Е Чанлина вдруг опустел наполовину.

Чу Чэньси начал стирать. К удивлению Е Чанлина, он делал это довольно умело, не хуже, чем Чу Чэньяо, который стирал неподалёку. В это время три несчастных принца с тазами в руках тоже подошли к реке. Видимо, опасаясь повторения прошлого, они держались подальше от Чу Чэньси и Е Чанлина.

Холодная река вдруг ожила. На самом деле наследный принц тоже понимал, что благородному человеку не стоит заниматься такими делами. Но в сложившейся ситуации он должен был подавать пример.

Е Чанлин тоже присел на корточки и намочил руки. Возможно, это был эффект лунного света, но он вдруг шутя сказал:

— Наследный принц, может, и мне поможете постирать?

К его удивлению, Чу Чэньси ответил:

— Хорошо.

И действительно взял его вещи. Е Чанлин был настолько шокирован, что даже не успел остановить его.

...

В древности не было трусов. Были только длинные нижние штаны. Поэтому, когда Чу Чэньси начал стирать то, что Е Чанлин приказал служанкам сшить, он почувствовал, как его лицо загорается. Он ничего не мог сделать, иначе Чу Чэньси догадался бы, что это такое.

Е Чанлин, чувствуя себя неловко, сбежал. Увидев, что он уходит, Чу Чэньин подошёл к Чу Чэньши. Было слишком темно, и при свете нескольких факелов никто не заметил, что Чу Чэньси стирал вещи Е Чанлина. Чу Чэньши, злясь на Чу Чэньина из-за его «гениального» плана, игнорировал его. Тогда Чу Чэньин подошёл к Чу Чэньяо.

<http://bllate.org/book/15199/1341739>